

БАЛАБАНОВА С. И.

**КТО УБИЛ
АНГЕЛИНУ В ?**

18+

Светлана Балабанова
Кто убил Ангелину В?

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Балабанова С. И.

Кто убил Ангелину В? / С. И. Балабанова — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

В заводи сельского пруда обнаружен труп юной девушки, прибывшей вместе с коллегами на прополку свеклы. Кто погубил невинную душу? Кто расправился с директором торговой базы Филимоновым? Почему под развалинами сельского магазина найден обгоревший труп уловника? Влюблённый в Ангелину программист Антон разыскивает серийного убийцу. В преступлении он подозревает одного из своих коллег. Расправиться с любимицей отдела могли и циничный фарцовщик Козлов, и известная железной выдержкой Степанова. Даже начальник отдела Соколов оказался под подозрением. А лучший программист отдела Круглов оставил на месте преступления свой спортивный значок. Но тем временем настоящий преступник не дремлет. И количество его жертв увеличивается с каждой страницей. Чем закончится расследование Антона? Кто арестует убийцу? Когда между бывшими коллегами установится мир?

© Балабанова С. И., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Светлана Балабанова

Кто убил Ангелину В?

Часть первая

Глава первая

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ, НО НЕ ПОСЛЕДНИЙ

Время приближалось к двенадцати. В просторном помещении с большими светлыми окнами, где распорядком дня управлял часовой механизм, повисла напряжённая тишина.

Перестали скрипеть разошедшиеся стулья. Программисты отложили в сторону ручки и отодвинули исписанные листы. С каждой приближающейся к перерыву минутой начертанные ими иероглифы становились всё более и более похожими на связки ливерной колбасы, картофельное пюре и аппетитные пончики с повидлом. Тонкая стрелка с поражающей медлительностью ползла по последним делениям циферблата.

У вихрастого парнишки с приятным и открытым лицом, засосало под ложечкой, когда он заметил у вчерашних студенток Веры и Светы крошки хлеба с вареньем на губах. Некоторое время Антон с завистью наблюдал, как пухленькие подружки украдкой уничтожают домашние припасы, затем выставил длинные ноги в проход, намереваясь вместе с боем часов сорваться с места и помчаться в институтскую столовую.

Но тут до слуха Антона донеслось жужжание бившейся о стекло пчелы. Юноша повернул голову к окну и тут же забыл о пирожках и котлетах. Бегущие по небу облака настроили его на романтический лад. Весенний воздух, наполненный запахом зелени, затуманил вихрастую голову, и Антон размечтался о «главном». О том, что беспокоит едва оперившихся птенцов.

– Наберусь, смелости и приглашу Ангелину в кино, пусть только пчёлка выберется на волю, – загадал он на первую красавицу отдела.

Насекомое ещё молило о помощи и искало открытую фрамугу, а Антон уже разглядывал присутствующих в отделе женщин.

Почувствовав заинтересованный мужской взгляд, жена Круглова Елена подняла красиво изогнутую бровь и с интересом посмотрела на наглеца, наслаждавшегося видом её роскошной фигуры. Плавными изгибами холёного тела приятная во всех отношениях женщина выгодно отличалась от «малолеток» Светы и Веры. Сладостный поединок взглядов прервал нахальный смехок Козлова. Застигнутый на месте преступления Антон стыдливо потупил глаза.

– Попался, как мальчишка, – краснея, подумал он. – Теперь от Козлова пощады не жди, засмеёт.

Антон слышал, как жужжала, зовя на помощь, бьющаяся в стекло пчела, но, разозлившись на свою неопытность и ранимость, не сдвинулся с места. Юноша не догадывался, что в этот полуденный час все здравомыслящие мужчины отдела мечтали о солёном прибое, холодном пиве и покладистых женщинах.

В столовую Антон опоздал и, отстояв бесконечную очередь, не успел вовремя вернуться в отдел. А начальник отдела программирования Олег Петрович Соколов уже журил расслабившихся за время обеденного перерыва нерадивых сотрудников. Он с укоризной посмотрел на запыхавшегося Антона и продолжал воспитательную работу. Заложив руки за спину, Соколов прохаживался между притихших рядов и вдохновлял программистов на трудовые подвиги.

– Как стало известно из вышестоящих источников, в области кибернетики и автоматизации нас обогнали программисты империалистических стран. Специалистам нашего отдела необходимо откликнуться на вызов, подло брошенный из-за рубежа. Каждый из вас должен внести достойный вклад в создание современных отечественных технологий.

Соколов сделал паузу, чтобы насладиться повисшей в отделе тишиной.

– Товарищи! Руководство института объявило конкурс на самую полезную для народного хозяйства программу. В конце квартала подведём итоги вашего творчества. Победитель получит в награду шесть соток земли в садоводческом товариществе «Электрон».

Программисты оживились, заскрипели стульями, зашумели.

– Имею преимущество как многодетный отец! Прошу выделить участок моей семье, – пробасил мужчина со страдальческими складками в уголках рта, носивший старинное имя Алексей.

– Был бы у меня садовый участок, отправил бы жену летом на дачу. И в семье воцарился прочный мир, и свежие овощи на столе появились, – посетовал на перипетии семейной жизни ведущий конструктор отдела Круглов, супруг ослепительной красавицы, на которую заглядывался Антон.

– А я бы перестала работать программистом и розы на продажу выращивала, – мечтательно вздохнула Степанова, худощавая незамужняя женщина лет тридцати пяти.

Олег Петрович недовольно поморщился и строго постучал по столу.

– Товарищи, чтобы получить садовый участок, вам ещё предстоит потрудиться, а сейчас поговорим о нарушителях трудовой дисциплины. Признавайтесь, кто распечатал и повесил на стену портрет Эйнштейна?

Начальник ткнул фирменной ручкой в черно-белую распечатку, неожиданно появившуюся на месте портрета выбывшего из строя члена политбюро. На лице программистов не дрогнул ни один мускул. Олег Петрович обвел взглядом притихший отдел.

Следуя за взором начальника, головы сотрудников повернулись к Антону, который с рассеянным видом наблюдал за муками бившегося о стекло насекомого. Польщённый всеобщим вниманием молодой человек с возмущением тряхнул позолоченными солнцем кудрями и сделал обиженное лицо, показывая, что обвинение не имеет к нему никакого отношения. Тогда Соколов обратился к своему заместителю.

– Тамара Михайловна, на бессмысленное дело потрачена дорогая импортная бумага и бесценное машинное время. Поручаю вам провести самое тщательное расследование вопиющего факта, а для предотвращения подобного безобразия впредь приказываю завести журнал учёта машинного времени.

Программисты слушали Соколова, низко склонив виноватые головы. Только Мария Ивановна, женщина пенсионного возраста, ничем не интересовалась и мирно подрёмывала, пригравшись на солнышке за развесистым фикусом.

С удовлетворением посмотрев на склоненные головы, Олег Петрович отправился на заседание технического совета.

Заместитель Соколова, чернобровая, пышногрудая Тамара, принялась немедленно, выполняя указания шефа, разлиновывать школьную тетрадь. Иногда она поднимала от стола копну тёмных волос и придирчиво оглядывала оставленных на её попечение сотрудников. Программисты тихо сидели на своих местах, но каждый занимался чем угодно, только не работой.

Антон достал из стола очередной том фантастического романа и вступил в неравную борьбу с чудовищами холодных миров Сатурна. Вечно голодные подружки Вера и Света жевали купленные в столовой пирожки. Фарцовщик Козлов, тридцатилетний преуспевающий спекулянт, отправился вербовать потенциальных покупателей в курилку. Разбуженная Степановой Мария Ивановна торопливо довязывала внуку свитер. Губы старушки шевелились, отсчитывая на сложном узоре петли. Спицы так и мелькали в её умелых руках.

Заседание технического совета затянулось, и в отделе до вечера царили бы лень и скука, если бы сонное царство не переполошила примчавшаяся из профкома Ангелина.

Она ворвалась в отдел, как влетает в окно порыв весеннего ветра, громко хлопнула дверь и огорошила сногшибательной новостью коллег.

– Друзья, вы тут сидите, ни о чём не подозреваете, а в отделе электроники разыгрывают талоны на зимние сапоги.

От звонкого голоса всеобщей любимицы, долетевшего до кадки с фикусом, увлѣкшаяся вязанием Мария Ивановна подпрыгнула. Свитер упал с её колен, а разноцветные клубки раскатились по полу.

– Тамара Михайловна, простите, я больше не буду, – залепетала сконфузившаяся женщина и под дружный хохот сотрудников принялась ползать на четвереньках, собирая закатившуюся за кадку шерсть.

– Это что ещё за дискриминация? Почему отдел электроники имеет всякие преимущества? Почему программистам не дали талоны на сапоги? – раздувала скандал взбалмошная девица.

– Значит, обуви на всех не хватило, – замороженным голосом произнесла Тамара.

Не могла же она признаться, что коробкой дефицитных, югославских сапог начальник отдела Соколов задобрил зубного врача.

– Почему программистов унижают? Где наши сапоги? – загалдели наперебой сотрудники.

– А в отдел комплектации говядину из подсобного хозяйства привезли, – сглотнул слюну высокий и тощий, как жердь, Алексей.

– А в отделе электронных плат в прошлом месяце талоны на копченое сало давали, – оправилась от конфуза Мария Ивановна.

– Я сало не хочу. Мне нужны сапоги, – твёрдым голосом сообщила Вера.

– Немедленно займитесь работой, – прикрикнула на коллег терявшая самообладание Тамара, но на её призывы никто не обратил никакого внимания.

Вздуродив народ, довольная собой Ангелина устроилась рядом с Антоном. Молодой человек даже зажмурился, не веря собственному счастью. Но поговорить им не удалось. Скрипя мокасинами, в отдел вернулся любимец женщин Козлов. Его васильковые глаза сверкали ярче заклѣпок на дефицитных варѣных джинсах.

– Господа программисты, позвольте сообщить вам потрясающую новость! В наш институт привезли последнее достижение западной техники – персональные компьютеры фирмы IBM!

– Не может такого быть! Про такие машины мы только в журналах читали, – словно сиамские близнецы, одновременно открыли рот Света и Вера.

– И процессор у них, как мой дипломат, не то, что наши шкафы, – с презрением сморщила нос Ангелина.

– Откуда у рыжей бестии такая осведомлѣнность? Значит, правду рассказывала Степанова, что Олег Петрович встречается с этой девицей? – прошептала ставшая блее мела Тамара.

От жгучей ревности у женщины защипало в глазах.

– Ты знала про персоналки и молчала?

Антон с трудом перевѣл дух и посмотрел на соседку посуровевшим взглядом.

– Фи, персоналки! Подумаешь, невидаль, какая!

Девушка насмешливо улыбнулась и ещё ближе придвинулась к соседу.

– Тебе, Геля, хоть чѣрт, хоть дьявол – всё нипочѣм, а мне за современными веяниями не угнаться, – с печалью в голосе произнесла Мария Ивановна.

– Не тушуйтесь, бабушка, не пропадѣм. Нам переучиваться – не привыкать. Мы за вас любую программу напишем, – дружно откликнулись Вера и Света.

– Девочки, ели бы вы знали, как мне надоело каждый год новое изучать. Лучше я на стройку пойду, всё очередь на квартиру быстрее идти будет, – признался расстроенный Алексей.

– Чтобы новые языки программирования освоить года не хватит, – закручинился лучший специалист отдела Круглов.

– Если у меня будет личный компьютер, я по двенадцать часов работать буду, но свой шанс на дачный участок не упущу, сжав зубы, произнесла твёрдая, как сталь, Степанова.

– А мне на все огороды мира наплевать, – шепнула на ухо Антону Ангелина.

Молодой человек вспыхнул, как маков цвет, почувствовав на своём колене смелую женскую руку.

– Кажется, подошла моя очередь отпрапляться в машинный зал, – смешался он и стал торопливо собирать распечатки.

– Ангелина, иди лучше ко мне. Расскажи, про что ты шептала Антону? У него обе щеки горят, а я в курилке что-то замёрз. А будешь послушной девочкой, я тебе итальянские сапоги подарю, – назначил цену за секс неотразимый Козлов.

Покинув отдел программирования, Антон спустился на первый этаж. Помещение вычислительного центра находилось в отдельном двухэтажном корпусе, стоящем в дальнем конце двора. Не торопясь, Антон прошёл по жасминовой аллее, полюбовался нежной зеленью стройных пихт, погрелся несколько лишних секунд на тёплом, весеннем солнышке и, сделав решительный шаг, окунулся в таинственный полумрак машинного зала.

В высоком, сумрачном помещении гудели кондиционеры, поддерживающие постоянную температуру и влажность, необходимую для эксплуатации отечественных электронных машин. Выкрашенный в тёмный цвет процессор мигал светящимися в половину накала диодами. Имитируя шелест падающего дождя, вибрировали натянутые струны магнитных лент. За грудой рассыпавшихся по полу распечаток притаился огромный, как колесо легкового автомобиля, жёсткий диск. Антон с грустью посмотрел на доживающую свой век электронику.

– Получим персоналки, и всё это, такое родное и привычное, сдадут в утиль? – ужаснулся он.

Давно, ещё будучи школьником, Антон задумал стать программистом. Он ездил на экскурсию в Научоград, где разрабатывалась концепция отечественных вычислительных машин. Несколько сотен профессоров трудилось в знаменитом на всю страну НИИ.

– Слава Советской науке! Слава КПСС! – вещали гигантские лозунги, выложенные неоновыми буквами на крышах научных корпусов.

Сам академик Куперман рассказывал молодёжи о достижениях в области электроники.

– Наши вычислительные машины – самые большие машины в мире! – гордо заявлял он и показывал высящиеся до потолка, напичканные электроникой стеллажи.

Антон положил распечатки на стол. Сегодня ему поручили проверить, как происходит обмен информацией между большой и разрабатываемой в их институте малой ЭВМ. Юноша поставил в считывающее устройство колоду перфокарт и набрал на клавиатуре командную строку.

Пока шёл ввод и обработка данных Антон, проведший бессонную ночь за новым романом Стругацких, нечаянно задремал под монотонный шорох магнитных лент.

Он спал и видел, как возвращается из дальней космической экспедиции домой. Путешествие к орбите Сатурна выдалось нелегким. Сначала его корабль сбился с курса из-за вышедшего из строя бортового навигатора, затем пилот едва не погиб, залетев по ошибке в метеоритный рой. Когда все трудности были преодолены, в иллюминаторе показалась до боли знакомая и родная Земля. Нежная и серебристая, она была укутана влажным покровом облаков.

– Я дома! – выдохнул счастливый пилот.

Чувство опасности выхватило его из грёз. Антон проснулся также внезапно, как и заснул, но сознание ещё цеплялось за остатки видений. Последнее, что запомнил очнувшийся программист, была Ангелина на фоне сочившегося сквозь мох ручья. Антон проснулся, испытывая острое желание прикоснуться губами к девичьей щеке.

– Антоша, помоги мне отладить программу, – раздался над ухом желанный голос.

– Геля, у меня нет слов. Что ты здесь делаешь? Сейчас моё машинное время! – возмутился Антон.

– Свое время, юноша, ты проспал. Началась моя смена. По ночам надо больше спать, а не фантастические романы читать. А в твоём нежном возрасте пора и другими делами иногда заниматься. Придвинься ближе, я научу тебя какими.

Ангелина подошла к Антону вплотную. Насмешливая улыбка не сходила с её уст. Девушка расстегнула батник и крепко прижалась к парню горячим телом.

– Отпусти, сумасшедшая. Вдруг кто войдет! – задрожал от возбуждения Антон.

– Не бойся, я пошутила. Какая мне корысть с младенцем возиться. Был бы ты начальником отдела, тогда другое дело.

И Ангелина засмеялась, гипнотизируя юношу прищуром зелёных глаз. Внезапно девушка повернулась лицом к экрану.

– Смотри, Антоша, какой красивый узор на экране получился! Давай распечатаем его на память.

Голос у программистки был умоляющий и нежный, но Антон ещё не пришел в себя. Он продолжал любоваться Ангелиной. Юноше нравилось в ней всё: жёлтые кошачьи глаза, лёгкая походка и облако выющихся рыжеватых волос. Антон чувствовал, что тоже нравится Ангелине. Девушка стояла рядом, и мысли молодого человека путались, обгоняя друг друга. Антон смутился от нахлынувшего желания и неожиданно сказал гадость.

– Геля, твой любимый Олег Петрович карьерист и ничтожество. Время таких руководителей, как он, давно прошло. Представь, что у нашего начальника есть три глупых правила.

Первое – каждая бумага должна отлежаться. Второе – главное не дело сделать, а за него отчитаться, и третье – каждый начальник должен иметь под рукой хотя бы одного толкового специалиста. Только и слышу целый день: «Круглов, подойдите, посоветуемся», «Круглов, как вы считаете?», «Круглов, а что вы думаете по этому поводу?».

Еще не осознав до конца истинную причину своего раздражения, Антон забрал колоду перфокарт и, выходя из зала, прокричал:

– Не на того ставку делаешь, Геля! Пройдёт год и всё изменится, запомни мои слова!

Глава вторая СГОВОР БОГОВ

Всего несколькими днями ранее распаренный и осоловевший Олег Петрович лежал на лавке в предбаннике после очередного захода в парилку.

– Эко разморило сердешного, – сокрушённо произнёс его однокашник, снимая с «усопшего» прилипший к спине берёзовый листок.

– Оставь его, давай лучше выпьем, Фил, – предложил седоватый мужчина с широким, как у Сократа, лбом.

Твёрдой рукой мыслителя он разлил по граненым стаканам «Старку».

– Чтобы елось и пилось, чтоб хотелось и могло! За твое здоровье, Вован! – провозгласил его визави – дородный мужчина по кличке Фил и, звякнув стаканом о стакан, одним глотком проглотил янтарную жидкость.

Услышав «малиновый» перезвон, Олег Петрович приподнял отяжелевшую голову и, повозив по лавке отказавшими членами, попытался присоединиться к товарищам.

– Умри, доходяга! В баню с нами ходить это тебе не задачи в отделе решать. Чтобы водяру наравне с настоящими мужиками употреблять, тут особая конституция нужна.

Фил с любовью погладил выпуклое брюшко.

– У м-м-меня к-к-конституция покруче твоей, – обиделся Олег Петрович, имея в виду, своё увесистое мужское достоинство.

– Так его, Петрович, так! Не сдавайся, ползи к нам. Иди, освежись пивком, – веселился бывший Вован, а ныне уважаемый директор института электроники и вычислительных машин.

– Нет, Вова, ты лучше скажи, чем я хуже твоего любимого очкарика? И деньги у меня есть, и твой институт в моей опеке нуждается, – кипятился тот, кого друзья называли между собой попросту Филей.

– Ну-у-у, дорогуша, это правда, цены тебе нет, но Олега я в обиду не дам. Он математик, настоящий талант, а какие славные женщины работают у него в отделе! Правда, Олегу теперь не до шалостей. У него своё на уме, – сказал Вован и потянулся к бутербродам с икрой.

– С-с-святое не трогай! Х-х-хочу на Ангелине ж-ж-жениться, – донеслось из-под лавки.

– Тьфу, слабак, совсем пить не умеет, – с отвращением произнёс Фил и сплюнул на пол. – Слушай, Вован, предлагаю тебе пари. Спорим, что всего через пару недель я отобью у твоего отличника невесту!

– Не говори гоп, пока не перепрыгнешь. Ставлю ящик «Армянского» на Олега! – засмеялся директор и плеснул в стаканы ещё по глотку.

– Однако пошутили и хватит, – посерьезнел Фил после того, как ударили по рукам.

– Что ж, коль настаиваешь, давай перейдём к нашему общему делу. Не каждый день выдается такой уникальный шанс. Если ты готов сорвать крупный куш, тогда поговорим о деле в парилке.

– Пусть Олег здесь отдыхает, деньги будем делить на двоих, – откликнулся Фил.

Глава третья

ВТОРОЙ ДЕНЬ В ОТДЕЛЕ ПРОГРАММИРОВАНИЯ

Как только Олег Петрович отбыл на очередную планерку, программисты принялись обсуждать условия объявленного конкурса. Каждый мечтал получить кусок земли. Только Антон не участвовал в пересудах. Он сидел, зажав уши, за своим столом и всматривался в выведенный на бумагу узор.

– Каким образом в памяти компьютера возникла эта красивая пентаграмма? – размышлял он.

А воображение рисовало стоящую рядом, такую доступную Ангелину.

– Вычислительная машина – это неодушевленный предмет. Она делает только то, что прикажет человек в понятных для неё двоичных кодах. Ноль или единица, есть в проводнике ток или его нет, другого не может быть, – пытался сосредоточиться программист.

Ход его мыслей перебил певучий голос Елены.

– Надо же, как мой Петя Антошкину идею обозвал: «Автоматизация процесса оптимизации работы мыслящих электронных устройств». Не правда ли красиво звучит? С такой темой можно и конкурс выиграть, и государственную премию получить.

Антон поднял глаза на обладательницу богатого обертонами голоса.

– Повезло Круглову с женой: и умница, и красавица, а как поёт.

Он от души позавидовал коллеге и, нехотя, вернулся к пентаграмме.

– И так, процессор без участия человека вывел на экран сложный узор. Могу предположить, что он сделал это мне назло, – подумал Антон и отчетливо услышал последние слова бойкой на язык Степановой.

– Если Антоша эту задачу решит, то не он, а наш Соколов очередную диссертацию защитит, а заодно и государственную премию получит.

– Олег Петрович на диссертацию время тратить не станет. Он по административной линии в гору пойдёт. Сначала дружан-директор, его главным инженером института назначит, а через годок, другой они вместе переберутся в главк, – грустно улыбнулся Круглов.

– Что за чепуху они несут, – подумал Антон.

– А, кто же тогда будет нами руководить? – высунулась из-за фикуса Мария Ивановна.

– Если Тамару Михайловну начальником нашего отдела назначат, вам точно несдобровать. В рабочее время и на базар за луком не сбегаете, и в очереди за курами не постоите. Каждый шаг на карандаш и, прощай премия, – огорчила старушку неумная Степанова.

– А мы для конкурса интересную тему придумали. Собираемся выкройки с помощью компьютера чертить, – перебили Степанову Вера и Света. – Представьте себе, Пётр Петрович, выбирает ваша жена из каталога понравившийся фасон, вводит в компьютер номер модели, и из печатающего устройства выползает готовая выкройка. Бери ткань и режь!

Тамара Михайловна, закрепите эту тему за нами: «Автоматизация процесса конструирования швейных изделий».

– «Учет товаров на складах» за мной. Жена сказала, если садовый участок не получишь, то предложишь свою программу директору промтоварной базы Филимонову. Пора обзаводиться нужными связями, – шуточно объявил Алексей.

– Решит Антон свою хитрую задумку или сядет в лужу, это ещё бабушка надвое сказала, а я напишу программу для проверки электронных плат. Уж без моей работы страна точно не обойдется.

Степанова нахмурила светлые бровки, задрала вверх остренький веснушчатый носик и обвела отдел торжествующим взглядом.

– А мы с женой решили за премией не гоняться, а помочь институтской бухгалтерии, – скромно сообщил Круглов.

Программисты ждали, когда Антон расскажет про мыслящие электронные устройства, и приготовились с ним поспорить. Но образ будущего возник перед остановившимся взором программиста. Антон представил себе поделенное на участки, заросшее бурьяном поле, изможденную Степанову, из последних сил втыкающую в землю луковицы гладиолусов, Алексея пытающегося согнать со вскопанных грядок своих троих сорванцов.

Чтобы отогнать непрошенные и злые мысли, Антон подошел к окну и посмотрел на усаженный пихтами институтский двор. Над цветником трудились озеленители. Некоторое время программист рассеянно наблюдал, как цветочная рассада перекочевывает из деревянных ящиков в подготовленную для неё почву. Затем его взгляд скользнул по аллее, ведущей к вычислительному центру, и остановился на спрятавшейся в жасминовых зарослях скамейке. Почувствовав идущие от неё флюиды, Антон повернулся к товарищам и произнёс:

– А мы с Ангелиной в конкурсе участвовать не будем.

– Почему? – удивился Алексей.

– Скоро у всех программистов будет по своему дачному участку.

– Как это у всех? Откуда ты знаешь? Не может такого быть!

Удивленные возгласы посыпались со всех сторон.

– Антоша, а причём здесь я? Почему ты сказал: «Мы с Ангелиной»? – жалобно спросила девушка.

– Я расскажу тебе об этом после работы в жасминовой аллее, – ответил осмелевший юноша и резким движением смахнул с подоконника безжизненное тельце пчелы.

В то же время из жасминовых зарослей вышел незнакомый мужчина и расположился на выбранной для свидания скамейке. Чужак устался на открытое окно отдела программирования и закурил. Едва Антон задался мыслью, почему внимание незнакомца привлёк именно их отдел, как с планерки вернулся Олег Петрович и сообщил, что с завтрашнего дня сотрудников института посылают на прополку свеклы в подшефный колхоз.

– Тамара Михайловна, получите на складе спирт и не забудьте опечатать машинный зал, – потирая руки, объявил начальник.

Антон заметил, как Олег Петрович что-то шепнул Ангелине, но не отчаялся.

– На грядках ещё посмотрим, кто кого, – с непонятной уверенностью подумал он.

Программист ещё раз взглянул во двор, но заветная скамейка оказалась пустой.

– Товарищи, не теряйте время зря, идите домой, собирайте вещи, закупайте продукты. Автобус подойдёт к проходной в восемь утра, – объявила Тамара и принялась искать под спирт пустую тару.

Глава четвёртая ЭТО СЛАДКОЕ СЛОВО СВОБОДА

В переваливающемся на ухабах автобусе было тесно и весело. Главную ценность отдела – трехлитровую банку со спиртом держал на коленях непьющий Круглов. Тамара передавала желающим разведенную до сорока градусов жидкость, а Мария Ивановна мазала на толстые ломти хлеба шпротный паштет. На заднем сиденье развеселившийся после выпитой рюмки Козлов рассказывал Алексею сомнительные анекдоты. Обсасывая пикантные подробности, они громко смеялись и воодушевлённо хлопали друг друга по коленям. С передних сидений доносились оживлённые голоса девушек, которых развлекал взбодрившийся Олег Петрович. Выпив очередную порцию спирта, Алексей взял в руки гитару.

– Под крылом самолета о чем-то поёт зеленое море тайги, – пронеслось по салону.

И перебивая бензиновый чад, до самого конца песни, насыщенный гарью воздух автобуса разбавлял свежий сибирский ветер и смолистый аромат кедровых шишек.

– Люди идут по свету, им вроде немного надо, была бы прочна палатка, да был бы не скушен путь, – дружно тянули девочки.

Алексей поддержал зародившуюся мелодию, и переполненный ПАЗик понёс любимую песню студенческих отрядов над бескрайними сельскими просторами.

За пассажирским автобусом, не отставая от него ни на шаг, следовал нагруженный фургон. Дорога спускалась под гору, и грузовик пошёл на обгон. Антону нездоровилось. Пытаясь подавить очередной приступ тошноты, он жевал деревянную палочку и тоскливо поглядывал в окно. В водителе пролетевшего мимо грузовика программист узнал таинственного незнакомца из жасминовой аллеи. Рядом с ним сидел мрачный попутчик в майке, с затейливой татуировкой на плече.

– «Парня в горы бери, рискни, там поймешь, кто такой», – назойливо брэнчала гитара.

– Чего только не померещится от скуки! Тамара Михайловна, накапайте мне не пьянки ради, а здоровья для...

Стараясь подавить охватившее его неприятное предчувствие, Антон проглотил обжигающую жидкость и провалился в тяжёлое забытё. Он не видел, как следом за нагруженным фургоном промчалась серая «Волга».

Очнулся Антон от боли в затёкшем плече. ПАЗик стоял на краю свекольного поля. До самого горизонта, куда только мог дотянуться человеческий глаз, зелёный цвет бушующих сорняков перемешивался с безоблачной бирюзой весеннего неба. Программисты высыпали из автобуса и, разминая уставшие ноги, с тоской смотрели на теряющиеся за горизонтом ряды.

Самое важное Антон проспал. Тамара Михайловна и Олег Петрович без него поделили между приехавшими заросшие сурепкой свекольные всходы. Программисты разбрелись по своим рядкам. Пристроившийся возле Ангелины наглый Козлов шуточно изображал из себя бравого генерала, осматривающего перед сражением войска. По правую руку от девушки Алексей ковырял тяпкой лопух. Рядом с ним охала и причитала не успевшая взять больничный лист Мария Ивановна. За её рядками тянулись грядки Круглова, Елены, Светы и Веры. Пронырливая Степанова перед отъездом успела подсуегиться и вручила Тамаре коробку шоколадных конфет. И та, добрая душа, растаяв от оказанного ей уважения, выделила Степановой самые короткий надел на дальнем краю поля.

Где-то там между участками Степановой и Тамары находилась делянка Антона, но юноша ещё не подозревал о своей удаче и сонно смотрел в окно.

Прополку никто не начинал. Все ожидали появления агронома. Наконец, на проселочной дороге показалась тёмная точка, которая увеличивалась в размерах. Сдерживая разгоряченного коня, к городским помощникам подсакала пышущая здоровьем молодая девушка.

– Принимайте пополнение, Лидия Николаевна, – обратился к деревенской начальнице Олег Петрович.

Агрономша спрыгнула с седла. От изнеженных городских красавиц она отличалась тем особенным цветом кожи, который дает ежедневная работа на свежем воздухе и регулярное употребление парного молока. Программисты с интересом разглядывали румяную аборигенку, даже Антон выбрался из автобуса.

– Эх, хороша деваха! Словно созревшее яблочко. Укусишь, и брызнет сок, – с завистью произнёс Козлов.

– Хороша-то, хороша, да только ростом не вышла. Положишь в карман, потерять можно, – в тон ему ответил статный Антон.

– Коллеги, шутите осторожней. Эта девушка будет проверять качество нашей прополки. От её оценки зависит сумма заработанных институтом денег, – шёпотом произнесла стоявшая рядом с охальниками Тамара.

Козлов осёкся на полуслове, а Лидия Николаевна обратилась к приезжим:

– Товарищи, учитеесь, как надо полоть свеклу.

Она взяла тяпку и, делая однообразные движения, быстрыми шагами пошла вдоль заросшей грядки. Позади неё на рыхлой земле появилась ровная строчка свекольных всходов.

– Понял, ничего хитрого, – обрадовался Алексей и, желая произвести впечатление, запыхтел, как трактор, отбрасывая на соседний рядок срезанную под корень траву.

Лидии Николаевне не понравилось усердие программиста.

– Товарищи, смотрите! Молодой человек срезает сорняки, но оставляет корни в земле. Через несколько дней после такой прополки поле снова зазеленеет.

Глаза Антона и агрономши встретились, и программист заметил в них вспыхнувший задорный огонёк. С этой минуты Лидия Николаевна обращалась только к нему. Девушка ещё раз показала, как надо рыхлить землю, села в седло и отправилась обучать крестьянской науке других сотрудников института. На прощание Антон беспечно помахал агрономше рукой.

В колхозной столовой гостей ожидала дымящаяся картошка с разваренным мясом. Приступы тошноты не проходили, и Антон не хотел нагружать желудок. Оставив вещи в автобусе, он пошёл искать общежитие, расположенное на противоположном конце деревни.

Просторная изба, выделенная городским для ночлега, находилась за фруктовым садом. От берёзовой рощи, заросшего рогозом пруда и проезжей дороги её отделяла аллея, почти целиком состоящая из кустов сирени. Программист приближался к цели, когда мимо него проехала бортовая машина. Спасаясь от поднявшегося столба пыли, Антон нырнул в придорожные кусты. Сирень уже отцвела, и только у самой земли от бывшего великолепия осталось небольшое количество запоздавших соцветий. Возле них кружили, собирая нектар, зелёные мухи.

Антон попытался пойти сквозь заросли напрямик, но споткнулся об узловатые корневища растений. Плюнув на всё, он присел на поваленный берёзовый ствол. Было тихо. Над головой лениво жужжали мухи. Полуденную тишину нарушил донёсшийся со стороны общежития настойчивый женский голос, который в сотый раз объяснял бестолковому водителю, где следует брать матрасы.

– Не стоит спешить, до общежития осталось рукой подать, – подумал Антон и прикрыл глаза.

Задремать не дал приближающийся гул мотора. Переваливаясь с боку на бок, мимо аллеи прополз институтский автобус. Антон опознал его по надоевшему чаду движка. ПАЗик остановился у общежития, и благодатную тишину наполнили знакомые голоса. Сквозь кусты пробивался то сочный бас Алексея, то тонкое щебетание девочек.

– Сначала они выгрузят из автобуса вещи, потом начнут делить комнаты. Вечная, не решаемая дилемма: мальчики налево, девочки направо, – подумал Антон.

Программист напрягся, пытаясь выделить из общего гамма желанный голосок Ангелины, но его усилия оказались напрасны. Шурша шинами по грунтовке, к аллее приближался легковой автомобиль. Машина остановилась недалеко от поваленной берёзы, на которой сидел

Антон. Мягко хлопнула дверка салона. Под ногами захрустели сухие ветки сирени. Невидимый за кустами человек необъяснимо долго топтался на месте, словно кого-то ждал. Антон слышал его хрипловатое покашливание, ощущал аромат дорогих сигарет. Программист не ошибся.

Со стороны общежития послышались лёгкие шаги. Кто-то пробирался к месту встречи, цепляясь одеждой за ветки сирени.

– Странно, что взрослые люди назначили свидание в придорожных кустах. Куда приятней было бы посидеть на лужайке или поваляться на берегу пруда.

Наконец, влюблённые обрели друг друга. Под ногами усиленно зашелестела листва, вновь захрустели сухие ветки.

– Обнимаются! Начали целоваться, – от всей души развлекался Антон.

– Если за рулём подъехавшего автомобиля находился парень, то девушка пришла со стороны общежития, значит...

Антон перебрал всех сотрудниц отдела, примеряя на роль возлюбленной автомобилиста подходящую кандидатуру.

– Вера или Света отпадают. У них ещё молоко на губах не обсохло. Елена замужем за Кругловым и, кажется, счастлива. Степанова? Но кто польстится на этот черствый сухарь? Да, это же Ангелина, – сообразил программист, и тут же узнал знакомый девичий смех.

Кровь бросилась парню в голову, а сердце заныло от ревности. Теперь Антон боялся пропустить каждое слово.

– Я выполнил все твои капризы и в полночь ожидаю на берегу. Настало время покинуть этот захолустный город, – произнёс незнакомый, повелительный баритон.

Ответа не было, или Антон так волновался, что не услышал его. Свидание закончилось и, шелестя прошлогодней листвой, Ангелина направилась к общежитию.

Счастливый соперник повернул ключ зажигания, и машина скрылась в придорожной пыли.

– Свидание состоится этой ночью. Что же мне предпринять? – соображал раненый в сердце Антон.

Терзаемый муками ревности, он вышел на дорогу и принялся изучать отпечатки протекторов в пыли. На обочине валялась смятая пачка из-под сигарет.

– Mallboro, – прочитал Антон.

– Богатый у Ангелины жених! Не то, что я. Гол, как сокол, ни машины, ни квартиры, ни связей. Даже карьера и та не светит. Только попытаешься что-нибудь дельное сказать, а Олег Петрович тут как тут. Посмотрит ласково, похлопает по плечу и поставит на место: «Тебя не спрашивают, сынок. Молод ещё стариков учить!»

Удрученный собственным ничтожеством, Антон выбрался за околицу и направился к деревенскому пруду. Он вспоминал машинный зал и ласковые прикосновения Ангелины. Заглядевшись на отражающийся в воде закат, Антон представил девушку так отчетливо, что среди росших на глубине водорослей ему почудилась её стройная фигура и облако рыжеватых волос. Видение казалось настолько реальным, что Антон протянул к нему руки, но оно само поднималось со дна водоёма. От вида безжизненного тела у программиста перехватило дыхание, и он закашлялся, прерывая тяжёлый сон.

Глава пятая

ПРАЗДНИК СВЕКОЛЬНОЙ ГРЯДКИ

Солнечные блики погасли один за другим, и на потемневшей глади пруда стало пусто. Лишь у берега крутилась стайка мелких рыбешек. Прогоняя мрачное наваждение, Антон встряхнулся. Молодой организм требовал пищи и звал к людям.

Зрелище, которое программист увидел возле общежития, потрясло его воображение. Вокруг костра, сложенного из спиленных сухих деревьев, на снятых с кровати одеялах расположились его коллеги. Программисты отмечали начало первой прополки. К ужину из сто-

ловой доставили сало, картошку и пироги. Девочки вынули из дорожных сумок запасы конфет и печенья. Спирта в заветной банке оставалось уже менее половины. Антон плюхнулся на свободное место, схватил ломоть хлеба, сало и впился в него зубами. На какое-то время он отключился от внешнего мира, прислушиваясь к довольному урчанию в желудке.

Утолив первый голод, программист оглядел застолье. Алексей и Козлов, не вникая предостерегающим взглядам Степановой, налегали на спирт. Вера и Света в стороне от компании обменивались шутками с деревенскими парнями. Олег Петрович обнимал Ангелину. Пунцовая от ревности Тамара флиртвала с совхозным парторгом. Антон злорадствовал. Уж он-то знал про ветвистые рога своего начальника.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.